

О СОСТАВЕ КОРПУСА МЕМУАРОВ А. Т. БОЛОТОВА*

Эта статья была написана в процессе подготовки ее авторами полного научного издания хорошо известных, но ни разу не публиковавшихся целиком мемуаров А. Т. Болотова (1738–1833). В ходе этой работы выяснилось, что до сих пор не существует удовлетворительного описания дошедшего до нас болотовского мемуарного наследия и его судьбы после смерти автора. Все попытки публикаторов и исследователей приступить к этой теме завершались лишь фрагментарными заметками, не дающими полной картины или содержащими неточности.¹ Справедливости ради следует отметить, что такая работа объективно сложна. Хорошая сохранность обширного архива Болотова и его стремление подробно написать обо всех событиях своей жизни, дающие, на первый взгляд, преимущества для исследователей, на деле оборачиваются чрезвычайной трудностью обозрения всего имеющегося в нашем распоряжении материала. В XIX же веке эта работа была и вовсе не возможна, так как архив Болотова находился в нескольких частных владениях и ему трудно было дать полное систематическое описание.

В настоящий момент отдельные фонды Андрея Тимофеевича Болотова и его семьи представлены в нескольких архивохранилищах.² Примерно седьмая часть всего дошедшего до нас рукописного наследия Болотова приходится на собственно мемуары. Воспоминания Болотова делятся на части, а внутри частей на письма, обращенные к условному «любезному приятелю». Практически все они представляют собой переплетенные томики карманного формата, в 1/8 листа, от 170 до 230 листов в каждой.³ Обычно одна книжка мемуаров содержит одну часть, имеющую свой заголовок и включающую описание событий одного или двух годов. Части последовательно пронумерованы. До нас дошли части с 1 по 29 и с 35 по 37. Части 1, 2, 5–8, 10–12, 14–19 и 36–37 сохранились в двух почти идентичных вариантах (за исключением 1-й и 2-й частей, варианты которых имеют содержательные расхождения). Таким образом, речь идет о 49 единицах хранения. Это 31 единица хранения в РНБ, 12 в ГИМ и 6 в ИРЛИ. Кроме того, в различных архивохранилищах находится еще около десяти рукописей, «при- мыкающих» к мемуарам Болотова. Некоторые из них имеют характерное название «Продолжение моей жизни» или подобные этому, другие представляют собой подробное описание отдельных событий или лет жизни Болотова, третьи являются дополнениями к ранее созданным воспоминаниям. Часть из них давно и прочно определена как дневниковые записи,⁴ но идентификация отдельных рукописей остается спорной,

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00447 А «Подготовка научного издания мемуаров А. Т. Болотова 1760–1780 гг.» на 2018–2020 гг. Рук. А. Ю. Веселова.

¹ Наиболее значимые работы см.: Венгеров С. А., Щепкина Е. Н. Болотов Андрей Тимофеевич // Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897. Т. 5. С. 90–122 (отдельные ценные замечания по нашей теме соединены с подробным описанием состояния рукописного, в том числе мемуарного, наследия Болотова к концу XIX века); Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов. М., 1988. С. 302–311 (пожалуй, наиболее подробный обзор судьбы болотовского архива и публикаций воспоминаний); Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. М., 1991. С. 66–68 (единственный специальный, хотя и весьма краткий, обзор комплекса мемуаров); Щелыгина И. В. Андрей Тимофеевич Болотов: Гармония мира и души. М., 2003. С. 11–30 (последняя по времени попытка развернуто охарактеризовать воспоминания Болотова в контексте жизни мемуариста).

² 171 единица хранения в ОР РНБ, 53 в НИОР БАН, 49 в ИРЛИ, 47 в НИОР РГБ, 23 в ОПИ ГИМ и 12 в РГАЛИ.

³ Так же оформлены почти все рукописные материалы Болотова, кроме некоторых ранних или очень специальных, таких как помологические альбомы.

⁴ В целом комплекс дневников Болотова насчитывает около 40 рукописей за 1766–1827 годы (с серьезными лакунами), также находящихся в разных архивохранилищах. По настоящее время

а некоторые вообще ранее не привлекали внимания исследователей и публикаторов. Поэтому действительные границы корпуса болотовских мемуарных текстов до настоящего времени оставались размытыми, хотя первые попытки разобраться с его составом были предприняты в связи с публикациями воспоминаний еще в XIX веке. Наиболее полным из них по сей день остается издание первых 29 частей в приложении к журналу «Русская старина», осуществленное по инициативе М. И. Семевского (1837–1892), внесшего значительный вклад в собрание, изучение, публикацию и популяризацию мемуаров Болотова.⁵

Таким образом, до сих пор остается нерешенным ряд вопросов, касающихся истории сохранения болотовского мемуарного наследия. В нашей статье будет сделана попытка охарактеризовать корпус воспоминаний Болотова и проследить, какие рукописи дошли до нас и какие именно из них были опубликованы.

Трудно сказать, какую долю составляет дошедшая до нас часть архива Болотова от того, что осталось после смерти Андрея Тимофеевича в 1833 году. Некоторое время его рукописи и книжное собрание продолжали храниться в родовом поместье Дворяниново в Тульской губернии, потом его сын, Павел Андреевич (1771–1850), перевез рукописные сочинения и часть книг в имение своей жены в Орловской губернии.⁶ Внук Болотова, Михаил Павлович (1810–1880), писал Семевскому, что перевозку осуществляли в два приема на восьми подводках и общий вес этой кладки составил более 150 пудов. Там, впрочем, они хранились в некотором небрежении, и, по свидетельству того же М. П. Болотова, «много пострадало от прожорливости крыс».⁷

Однако потомки Болотова довольно быстро осознали ценность его обширного рукописного наследия и занялись его популяризацией,⁸ а также частичной продажей. Начало было положено старшим внуком, Алексеем Павловичем (1803–1853), который в 1838 году забрал часть рукописей мемуаров деда у своего отца, чтобы передать их А. А. Краевскому для публикации в «Отечественных записках»,⁹ где в 1850–1851 годах были напечатаны со значительными сокращениями 6 частей.¹⁰ Самая же первая публикация двух небольших фрагментов из 4-й и 9-й частей состоялась уже в 1839 году в журнале «Сын отечества».¹¹ Нам неизвестно, кто передал материалы редактору журнала Н. А. Полевому, но, вероятно, их предложил тот же Алексей Болотов. Еще три части, с 7-й по 9-ю, также с сокращениями, были напечатаны в 1858 году в журнале «Библиотека для чтения».¹²

эти рукописи почти не публиковались и практически не включались в научный оборот. См. публикацию фрагментов дневника 1812 года: Звезда полей, или Усадебная жизнь бедного дворянина / Публ., предисловие и комм. В. Я. Лазарева и А. Л. Толмачева // Наше наследие. 1994. № 29/30. С. 20–25.

⁵ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. СПб., 1870–1873. Т. 1–4. В настоящей работе рукописи, с которых была осуществлена данная публикация (РНБ. Ф. 89. Ед. хр. 1–5, 7–29), цитируются по этому изданию, за исключением специально оговоренных случаев.

⁶ Письмо М. П. Болотова М. И. Семевскому от 14 октября 1873 года // ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 40. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 1 об.

⁸ Впервые торжественные мероприятия прошли в 100-летний юбилей Болотова в 1838 году, т. е. всего через пять лет после его смерти (подробнее см.: Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов. С. 293–296). Несомненно, с этим был связан и первый всплеск общественного интереса к его жизни и творчеству.

⁹ Письмо М. П. Болотова М. И. Семевскому от 14 октября 1873 года. Л. 1 об. Это были те же самые 29 рукописей, которые впоследствии публикует Семевский.

¹⁰ Отечественные записки. 1850. Т. 69. № 4. С. 101–180; Т. 70. № 5. С. 1–83; Т. 71. № 7. С. 1–32; Т. 72. № 9. С. 29–52; 1851. Т. 74. № 1. С. 1–144; Т. 75. № 3. С. 25–66; Т. 76. № 5. С. 1–52.

¹¹ Сын отечества. 1839. Т. 8. № 4. С. 61–69; Т. 9. № 5. С. 1–58.

¹² Библиотека для чтения. 1858. Т. 148. № 3. С. 1–70; № 4. С. 71–108; Т. 150. № 7. С. 1–40; Т. 152. № 11. С. 1–64; 1860. Т. 158. № 3. С. 1–28; № 4. С. 1–40. В некоторых рукописях, хранящихся в РНБ, иногда встречаются поздние карандашные пометы, подчеркивающие фрагменты текста, по-видимому, с целью его сокращения. Скорее всего, они были оставлены одним из редакторов для наборщика при подготовке рукописи к публикации. Но сейчас уже трудно определить, какому именно изданию они соответствуют.

После смерти Павла значительную часть архива и библиотеки Болотова получил его второй сын, Михаил Павлович, финансовое состояние которого оставляло желать лучшего (в частности, именно он в 1850 году продал доставшееся ему Дворяниново). М. П. Болотов приступил к реализации своей части наследства и в 1863 году продал большое число рукописей известному собирателю и сотруднику журнала «Русский архив» Н. С. Киселеву (1832–1873). В их числе находились 12 частей мемуаров,¹³ составивших отдельный комплект, параллельный корпусу из 29 частей, остававшемуся в собственности старшей ветви Болотовых. Эти 29 частей вскоре были переданы Семевскому уже правнуками Андрея Тимофеевича, Павлом (1836–1907) и Владимиром (1837–1900) Алексеевичами.¹⁴ В 1870–1871 годах между Киселевым и братьями Семевскими разразилась полемика по поводу прав на публикацию болотовских мемуаров. Но так как каждая из сторон располагала своим комплектом воспоминаний и реальных оснований для взаимных претензий не было, к тому же публикация первого тома в приложении к «Русской старине» уже состоялась, Киселев был вынужден отказаться от намерения оспаривать права на публикацию, и принадлежавшие ему части так и не были напечатаны.¹⁵

Публикуя имевшиеся в его распоряжении рукописи, Семевский описал работу Болотова над воспоминаниями как движение от черновика к беловой рукописи: «Все 29 частей писаны рукой Болотова почти без малейших помазок. Последнее обстоятельство объясняется тем, что каждый томик предварительно писался автором вчерне и затем им же самим переписывался».¹⁶ Между тем сам Болотов утверждал, что его мемуары представляют собой «прямо набело писаное сочинение». Эта формулировка впервые встречается в «Предуведомлении» к воспоминаниям,¹⁷ и впоследствии Болотов неоднократно повторял ее. По его собственному свидетельству, от практики написания мемуаров «прямо набело» он вынужден был отказаться по состоянию здоровья только в 1825 году, в возрасте 87 лет, при работе над одной из последних частей, которую впервые начал писать «наперед уже начерно, а потом уже переписывать набело».¹⁸

Нам представляется, что восприятие киселевского собрания как чернового сформировалось именно в ходе полемики братьев Семевских с Киселевым. В частности, Семевские заручились письмом В. А. Болотова, в котором судьба мемуарного наследия его прадеда излагалась следующим образом: «После смерти А. Т. Болотова в 1833 г. старшему внуку его, а моему отцу — Алексею Павловичу достались двадцать девять томиков записок его жизни, переписанные им самим набело. Затем в 50-х годах, при разборе его библиотеки, досталось младшему внуку его, т. е. моему дяде Михаилу Павловичу, несколько томиков трудов А. Т. с разными черновыми рукописными заметками и рассказами, которые по просьбе В. Ф. Самарина дядя мой продал г. Киселеву. Я же уступил вам для напечатания в издаваемом вами журнале „Русская старина“ двадцать девять томиков — именно те, которые окончательно набело написаны моим прадедом...».¹⁹ В разгар полемики с Киселевым трактовка его комплекта мемуаров как черновики явно имела для издателей «Русской старины» принципиальный характер. Например, по поводу существовавших тогда намерений Киселева опубликовать свои части в «Русском архиве», редакция «Русской старины» не без иронии отмечала: «...можем ли мы иметь что-нибудь против того, чтобы читатели „Р. Ар.“ прочитали, хотя бы в черновых набросках и отдельных заметках, то, что подписчики

¹³ Заявление Николая Киселева // Русский архив. 1870. № 12. Стлб. 3–5; Письмо М. П. Болотова М. И. Семевскому от 14 октября 1873 года. Л. 2.

¹⁴ Семевский М. И. Предисловие // Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 1. С. X.

¹⁵ Подробнее см.: Венгеров С. А., Щепкина Е. Н. Болотов Андрей Тимофеевич. С. 122; Таковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. С. 67.

¹⁶ Семевский М. И. Предисловие // Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 1. С. V.

¹⁷ Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 1. Стлб. 2.

¹⁸ Продолжение описания жизни Андрея Болотова, сочиненное им самим для своих потомков. Ч. 36 // РНБ. Ф. 89. Ед. хр. 30. Л. 2 об. — 3.

¹⁹ Опубликовано в разделе «Мелочи»: Русская старина. 1871. Т. 3. Январь. С. 115.

„Р. Ст.“ получают уже вполне, в издании белой, собственной руки, окончательно отделанной рукописи Андрея Тимофеевича Болотова».²⁰

Эта трактовка была подкреплена авторитетом М. П. Болотова, который в письме Семевскому от 14 октября 1873 года так характеризует проданные им десять лет назад рукописи: «В число рукописей, проданных Киселеву, поступило более 30 томов Журнала вседневных событий (из которых последние года с 1825 года писаны так связно, что вряд ли кто разберет их) и несколько томов черновых, измаранных его записок, которые, как Вам известно, составлялись из журнала, а с них он уже переписывал набело».²¹ Наконец, в опубликованном в том же году в «Русской старине» описание собрания Киселева был приведен еще более категоричный и вносящий путаницу комментарий М. П. Болотова: «...записки он составлял из подробно веденного им „Чернового журнала вседневных событий“, которых было более 50 томов; из них 39 проданы мною гг. Киселеву и Самарину».²² Далее приводится описание этих 39 томов, из которых собственно дневниковые записи составляют только 8 позиций, зато в начале перечня находятся принадлежавшие Киселеву части болотовских мемуаров.²³ Хотя неточность этой характеристики очевидна, по итогам полемики начала 1870-х годов прочно утвердилось отношение к киселевскому собранию мемуаров как к черновикам. Как «черновые наброски записок» их характеризует С. А. Венгеров,²⁴ А. Г. Тартаковский называет эти рукописи «черновой автограф нескольких частей мемуаров»,²⁵ а А. П. Бердышев даже «черновыми дневниками».²⁶ Это собрание в дальнейшем сохраняло единство (в настоящее время оно находится в ГИМ),²⁷ но практически не использовалось для исследования болотовского рукописного наследия. Единственный известный нам случай обращения к нему — это указание на частичную сверку с рукописями из ГИМ в предисловии к изданию мемуаров 1931 года.²⁸

Анализ обоих комплектов рукописей мемуаров и изучение истории их создания привели нас к выводу, что сам Болотов не считал никакие из этих текстов черновиками, но в какой-то момент начал создавать авторские копии оригиналов на случай утраты или чтобы иметь возможность давать читать свои воспоминания друзьям и родственникам. Впрочем, этот вопрос требует отдельного подробного освещения, что не может быть сделано в рамках данной статьи и заявленной темы.

После передачи издателям двух крупнейших комплектов в распоряжении у потомков А. Т. Болотова оставалось еще несколько рукописей мемуаров, о чем свидетельствует приобретение в 1886 году Семевским у тех же правнуков частей с 35-й по 37-ю, которые, по его словам, были «найжены у родных».²⁹ О подготовке их к печати говорят снятые в 1880-х годах копии, которые хранятся в ИРЛИ.³⁰ Но в итоге,

²⁰ Там же. С. 117.

²¹ Письмо М. П. Болотова М. И. Семевскому от 14 октября 1873 года. Л. 2.

²² Болотов М. П. Андрей Тимофеевич Болотов: жизнь его с 1796 по 1833 г. // Русская старина. 1873. Т. 8. Ноябрь. С. 748.

²³ Там же. Опись приведена как редакционная вставка в воспоминания М. П. Болотова с пометой: «Сообщена г. Н. Киселевым».

²⁴ Венгеров С. А., Щепкина Е. Н. Болотов Андрей Тимофеевич. С. 113.

²⁵ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. С. 67.

²⁶ Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов. С. 305–306.

²⁷ Наследники Киселева продали эти части археографу С. О. Долгову (1857–1925), в собрании которого они находились до 1921 года, когда были им переданы в ГИМ, что указано в описи болотовского фонда (см.: ОПИ ГИМ. Ф. 349. Ед. хр. 1–12).

²⁸ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков / Вступ. статья С. Н. Ронского; прим. П. Жаткина. М.; Л., 1931. Т. 1. С. LI. Следует отметить, что, хотя следов этой сверки почти не обнаруживается, даже поверхностное знакомство с рукописями из ГИМ привели коллектив, готовивший данное издание, к выводу, что они представляют собой оригиналы воспоминаний (Там же).

²⁹ Продолжение описания жизни Андрея Болотова... / Предисловие М. И. Семевского // Русская старина. 1889. Т. 62. Июнь. С. 537.

³⁰ Продолжение описания жизни Андрея Болотова. Ч. 35, 36, 37. Копия // ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 33.

по неизвестным причинам, из них были опубликованы только небольшие фрагменты в журнале.³¹

Таким образом, практически все дошедшие до настоящего времени рукописи мемуаров уже к концу XIX века вышли из собственности потомков А. Т. Болотова, что, на наш взгляд, много способствовало не только изданию части из них, но и сохранности болотовского мемуарного наследия.³² С другой стороны, распределение этих рукописей по разным владельцам (и, как следствие, в настоящее время по разным архивам) составляло и составляет серьезную трудность для исследователя.

Одним из наиболее существенных и не решенных до настоящего времени оставался вопрос о числе частей и хронологических рамках мемуаров, по поводу чего высказывались разные предположения. Показательно, что Семевский в 1870 году в предисловии к мемуарам Болотова обошел молчанием эту тему, указав лишь, что, «начав первый том в 1789 году, Болотов двадцать девятую его часть оканчивает в 1816 году».³³ Главный же его информатор, М. П. Болотов, затруднился ответить на заданный Семевским вопрос: «На каком именно годе он остановил свои записки в виде писем к другу, достоверно сказать не могу; но помнится, что он покончил их на 1810 или 1811 годе, ибо он мне рассказывал, что описал подробно поездку свою в Орел и мое рождение».³⁴ Судя по описи киселевских рукописей, последней частью из воспоминаний, принадлежавших М. П. Болотову, была 20-я,³⁵ поэтому не удивительно, что он не знал точно, до какого года они были доведены. Кроме того, Михаил Павлович совершил характерную ошибку, смешав мемуары и дневниковые записи Болотова: его поездка в орловское имение сына, состоявшаяся летом 1810 года, действительно была им подробно описана, но в форме дневника,³⁶ а воспоминания до этого времени так и не были доведены.

Сообщая в 1889 году о приобретении новых частей воспоминаний, Семевский также сблизил мемуары и дневники, перечислив их в одном ряду: «...мы в 1886 г. получили <...> еще пять книжечек второй обработанной А. Т. Болотовым редакции его „Записок“, и именно части 35, 36, 37-ю, заключающие в себе его рассказ о 1799–1802 гг., затем особые томики, заключающие описание 1802 г. с 7 октября и 1805 г. жизни этого писателя; таким образом, между 1795-м годом, на котором прерываются записки Болотова, изданные при „Русской старине“ 1870–1873 гг., и текстом теперешнего продолжения описания жизни Андрея Болотова — пробел в четыре года; к нему относятся имеющийся у нас от г. Киселева дневник Болотова».³⁷ Рукопись, которую Семевский называет «описанием 1802 г. с 7 октября» — это, несомненно, дневник, хотя и выполненный в довольно оригинальной форме. Начиная с 7 октября 1802 года, когда Болотову исполнилось 64 года, он начал составлять своего рода «юбилейный сборник»: отдельный и очень подробный дневник 65-го года своей жизни, причем в эпистолярной форме и параллельно с обычным дневником.³⁸ По степени подробности

³¹ Продолжение описания жизни Андрея Болотова, описанное самим им для своих потомков // *Русская старина*. 1889. Т. 62. Июнь. С. 535–576; 1892. Т. 76. Октябрь. С. 23–30; 1895. Т. 84. Август. С. 135–155. Семевский умер в марте 1892 года, т. е. два последних выпуска вышли уже после его смерти.

³² Вообще, значительные лакуны в наследии Болотова связаны с утратой тех рукописей, которые продолжали оставаться во владении у разных линий его наследников до начала XX века. См., например: *Бердыев А. П.* Андрей Тимофеевич Болотов. С. 298–299.

³³ *Семевский М. И.* Предисловие. Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 1. С. IV.

³⁴ *Болотов М. П.* Андрей Тимофеевич Болотов: жизнь его с 1796 по 1833 г. С. 748.

³⁵ Там же.

³⁶ *Болотов А. Т.* Журнал за 1810–1811 годы // РНБ. Ф. 89. Ед. хр. 40. Впрочем, судя по той же описи, этого дневника также не было во владении М. П. Болотова.

³⁷ Продолжение описания жизни Андрея Болотова... / Предисловие М. И. Семевского. С. 537.

³⁸ *Болотов А. Т.* 65-й год моей жизни. 7 октября 1802. Ч. 1 // ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 11. Л. 2–3 об. Первое письмо из этого дневника опубликовано: 65-ой год моей жизни, или Подробное описание всего происходившего со мною с 7 числа октября 1802 г. Часть 1. Письмо первое / Публ. И. Морозова и А. Кучерова // *Лит. наследство*. 1933. Т. 9/10. С. 166–172. Возможно, путаница возникла еще и потому, что в 37-й части воспоминаний, заканчивающейся описанием событий 1802 года, последнее 378-е письмо также имеет подзаголовок «65-й год моей жизни».

и беллетризации этот текст приближается к мемуарам, но в основе его лежит принцип подневных записей, и сам Болотов относит его к «запискам и журналам», которые он вел на протяжении многих лет.³⁹ В целом же складывается впечатление, что для Семевского в 1880-е годы скорее было важно воссоздать все этапы жизни Болотова и хронологически заполнить имевшиеся в комплексе рукописей лакуны, а не соблюсти цельность мемуарного текста. Кроме того, в извещии 1889 года путаницу вносило определение поздних частей как «второй редакции» воспоминаний (под первой редакцией в данном случае Семевский понимал дневники Болотова), хотя в дальнейшем «Русская старина» отказалась от этой характеристики.⁴⁰ Таким образом, однозначного вывода о составе воспоминаний издатели «Русской старины» не сделали.

Отсутствие в главной публикации болотовских мемуаров точных сведений об их полном объеме повлияло на всю последующую историографию. Показательно, что в очерке жизни и творчества Болотова в словаре Венгерова по этому поводу содержатся противоречивые утверждения. В биографической статье, написанной Е. Н. Щепкиной, автор отмечает, что мемуары были доведены до 1805 года, а все описания последующих лет жизни Болотова представляют собой дневниковые записи.⁴¹ В то же время сам Венгеров в библиографическом приложении к статье все эти дневники за 1805–1828 годы называет «продолжением записок», следующим за изданными «Русской стариной» четырьмя томами воспоминаний, как бы игнорируя и наличие поздних частей мемуаров, и тот факт, что дневники велись Болотовым задолго до 1805 года и воспоминания создавались параллельно.⁴²

Не получил удовлетворительного решения вопрос о составе мемуаров и в дальнейшем. Так, в биографической статье о Болотове в «Словаре русских писателей XVIII века», по сути подводящей итог изучению болотовского творчества в советской филологической науке, представлена информация, отражающая точку зрения издателей «Русской старины» еще 1870-х годов: «Работа над записками началась в 1789 и продолжалась в течение нескольких десятилетий. Повествование в них, по свидетельству М. П. Болотова, внука Б., было доведено до 1812, в сохранившейся же и опубликованной части — до 1795».⁴³ Бердышев в опубликованной в том же 1988 году биографической книге о Болотове констатирует существование поздних частей мемуаров, но делает безапелляционный вывод о том, что «сил и здоровья Андрею Тимофеевичу для продолжения работы не хватило, и 37-й частью „Записки“ окончились».⁴⁴

К абсолютно верному, как будет показано далее, заключению приходит в своей монографии о русских мемуарах Тартаковский, отмечая, что всего Болотов «написал 39 частей мемуаров и начал 40-ю».⁴⁵ Однако он не подкрепляет это никакой аргументацией, а отсылки к болотовским рукописям в его работе имеют обзорный характер и тоже, к сожалению, не всегда точны. Так, к корпусу текстов 35–37-й частей он относит описание событий не только 1799–1802 годов (что верно), но и 1805 года,⁴⁶ хотя в 37-й части воспоминания доведены только до 1802 года. В вопросе же о годе, на описании которого завершались мемуары, Тартаковский склонен опираться на приведенное выше свидетельство М. П. Болотова, принимая за дату окончания 1811 год без дополнительных обоснований.⁴⁷

Уже в XXI столетии И. В. Щерблыгина сделала попытку механически соединить разные точки зрения. Утверждая, что мемуары Болотова писались до 1816 года (за-

³⁹ Там же. Л. 3–3 об.

⁴⁰ Записки Андрея Тимофеевича Болотова. От редакции // Русская старина. 1895. Т. 84. Август. С. 135.

⁴¹ Венгеров С. А., Щепкина Е. Н. Болотов Андрей Тимофеевич. С. 104.

⁴² Там же. С. 108–109.

⁴³ Лазарчук Р. М. Болотов Андрей Тимофеевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 117.

⁴⁴ Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов. С. 309.

⁴⁵ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. С. 66.

⁴⁶ Там же. С. 67 и прим. 170–171.

⁴⁷ Там же. С. 67.

вершение работы над 29-й частью),⁴⁸ автор монографии затем упоминает о поздних частях, доводящих воспоминания до 1805 года,⁴⁹ но при этом рассматривает рукопись под названием «65-й год моей жизни» как отрывок из мемуаров.⁵⁰ Наконец, в книге вообще не делается различий между весьма разнородными по характеру рукописями Болотова из фонда ИРЛИ, озаглавленными в описи «Продолжение описания жизни Андрея Болотова» и датированными (также по описи) временем после 1805 года: автор, по-видимому, считает их «продолжением» мемуаров за последующие годы, что неверно.⁵¹

Между тем прояснению вопроса о составе болотовских воспоминаний может способствовать обращение к рукописи «Автобиографии» Болотова, написанной им в 1821 году для словаря митрополита Евгения.⁵² О своих мемуарах Болотов в третьем лице пишет следующее: «Он начал труд сей еще в 1789 году и продолжая по сие время написал уже 34 книги, но она далеко еще не вся кончена, а по временам продолжается».⁵³ В 1836 году в орловском имении П. А. Болотова с «Автобиографии» была снята копия, в которой переписчиком на полях в соответствующем месте была сделана помета «а всего 39 частей».⁵⁴ Копия была сделана, по-видимому, для подготовки к публикации первой печатной биографии Болотова, увидевшей свет в 1838 году. В разделе «неизданные рукописи» в этой биографии было указано: «22) Описание собственной своей жизни, 39 ч.».⁵⁵ Та же информация повторяется в 1839 году в примечании первого публикатора мемуаров Болотова, которым, вероятно, был Полевой, скрывавшийся под именем «Редакции „Сына Отечества“».⁵⁶ Наконец, наиболее авторитетным, на наш взгляд, является собственноручное примечание П. А. Болотова, несомненно лучшего знатока болотовских рукописей после самого автора, на оттиске первой биографии его отца, в котором к указанию «22) Описание собственной своей жизни, 39 ч.» было добавлено «и начатая 40-ая часть».⁵⁷

Таким образом, доказанным можно считать тот факт, что Болотов написал 39 частей мемуаров и начал 40-ю, где довел изложение событий своей жизни до 1805 года включительно (именно это утверждала и такой авторитетный исследователь болотовского наследия, как Щепкина). Семь из этих частей не сохранились, причем ответственность за это в основном ложится на ближайших родственников Болотова. В одном из писем жене П. А. Болотов недвусмысленно обвиняет ее в изъятии из библиотеки отца пяти частей мемуаров, в которых было описано их сватовство и родственные визиты.⁵⁸ Это, несомненно, несохранившиеся 30–34-я части, излагавшие события 1796–1799 годов. С этим известием перекликается сообщение М. П. Болотова в письме Семевскому, который о соответствующих частях пишет, что они были уничтожены его матерью, Марией Федоровной Болотовой (урожд. Ошаниной, 1778–1858), причем связывает этот прискорбный факт с отбором в 1838 году частей для предполагаемой

⁴⁸ Щерблыгина И. В. Андрей Тимофеевич Болотов: Гармония мира и души. С. 12.

⁴⁹ Там же. С. 17–18.

⁵⁰ Там же. С. 18. Здесь Щерблыгина опирается на точку зрения, высказанную в публикации первого письма из этой рукописи в 1933 году, которая явно основывается на утверждениях «Русской старины» 1889 года.

⁵¹ Там же. С. 18, прим. 19.

⁵² Болотов А. Т. Автобиография // НИОР РГБ. Ф. 475. Карт. 1.1. В словаре митр. Евгения был опубликован другой текст.

⁵³ Там же. Л. 7.

⁵⁴ Болотов А. Т. Краткая биография для словаря Евгения. 1821 (копия 1836 г.) // ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 22. Л. 20 об.

⁵⁵ [Б. п.]. Андрей Тимофеевич Болотов // Земледельческий журнал. 1838. № 5. С. 197.

⁵⁶ Сын отечества. 1839. Т. 8. № 4. С. 61.

⁵⁷ Оттиск хранится: ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 36; опубл.: Замечания Павла Андреевича Болотова на полях отдельного оттиска «Андрей Тимофеевич Болотов» из «Земледельческого журнала», 1838, № 5, с. 183–197 // Биография А. Т. Болотова / Предисловие С. В. Михалевой. Тула, 1997. С. 24.

⁵⁸ Письмо П. А. Болотова жене от 10 июля 1833 года. См.: Козлов С. А. Русская провинция в дневниках Павла Болотова: «Настольный календарь 1787 года». СПб., 2006. С. 41.

публикации: «...ей не желалось, чтобы некоторые семейные обстоятельства, касающиеся ее родных и знакомых, когда-либо известны были посторонним».⁵⁹

Сохранность рукописей болотовских мемуаров может быть определена как весьма хорошая. Очевидно, их ценность хорошо осознавалась наследниками: в отличие от многих других рукописей Болотова томики воспоминаний не имеют следов порчи. Исключение — рукопись 14-й части,⁶⁰ в которой отсутствует титул и первое в этой части (141-е) письмо. Возможно, в данном случае мы также имеем дело с «родственной цензурой», поскольку первая тетрадка рукописи, по-видимому, была вырезана из уже переплетенного А. Т. Болотовым томика.⁶¹ Изредка подобного характера (но менее значительные) лакуны встречаются и в других рукописях. Примером может быть вторая половина 134-го письма, также утраченная. Семевский по этому поводу отметил: «...окончание письма (стр. 157–182 рукоп.), как заключающее в себе какую-то неладную семейную подробность, лет 30-ть тому назад уничтожено одною из гос-пож Болотовых».⁶² С «родственной цензурой» вполне может быть связана и утрата несохранившихся 38-й и 39-й частей. По крайней мере, когда в 1870-х годах Семевский целенаправленно искал оставшиеся части мемуаров Болотова, обращаясь ко всем линиям его потомков и даже к соседям и знакомым, он получил от наследников только 35–37-ю части. То есть 38-я и 39-я к тому моменту или уже пропали, или сознательно не были отданы издателю.⁶³

В таблицах 1–3 приводится перечень сохранившихся рукописей, распределенных по архивам. Он резюмирует основные наблюдения настоящей статьи: мемуары состояли из 39 завершенных и незаконченной 40-й части; семь из них утрачены; значительное число частей продублировано копиями, которые составили основу корпуса мемуаров, опубликованных в «Русской старине» в 1870–1873 годах и отложились в ОР РНБ; соответствующие им «прямо набело писанные» оригиналы, большая часть которых составила в свое время «киселевский» комплект рукописей, находятся, главным образом, в ОПИ ГИМ. Более детальное рассмотрение рукописей, вскрытие причин и обстоятельств копирования воспоминаний, характеристика оригиналов и копий как отдельных частей единого мемуарного наследия Болотова требуют специального изучения истории создания этого обширного сочинения, которая занимает почти половину столетия. В таблице 4 приведены болотовские рукописи (за вычетом дневниковых записей), которые, по мнению авторов настоящей статьи, являются частью корпуса мемуаров Болотова, но не входят непосредственно в его жизнеописание.

Табл. 1. РНБ. Фонд 89

Ед. хр.	Лл.	Заглавие (по рукописи)	Дата и место написания (по рукописи)
1	199	Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Ч. I ⁶⁴	1789
2	203	Жизнь и приключения... Ч. II	1789

⁵⁹ Письмо М. П. Болотова М. И. Семевскому от 14 октября 1873 года. Л. 1 об. Судя по тому, что ниже М. П. Болотов пишет, что после смерти отца он именно у матери «выпросил» рукописи деда, М. Ф. Болотова оказала заметное влияние на судьбу болотовского рукописного наследия.

⁶⁰ ИРЛИ. Ф. 537. Ед. хр. 1.

⁶¹ Впрочем, в дублирующей рукописи 14-й части (РНБ. Ф. 89. № 15) 141-е письмо сохранилось и вошло в издание Семевского (Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 2. Стлб. 927–947).

⁶² Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 2. Стлб. 820. Вероятно, имеется в виду все та же М. Ф. Болотова.

⁶³ В данном случае нельзя исключать и более поздние утраты, которые тоже случались. Например, в настоящее время отсутствует рукопись 20-й части, напечатанной Семевским (Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 3. Стлб. 873–1050). Впрочем, существует ее дубликат (ОПИ ГИМ. Ф. 349. Ед. хр. 12).

⁶⁴ Далее в таблицах сокращенно: Жизнь и приключения...

3	201	Жизнь и приключения... Ч. III	1789
4	196	Жизнь и приключения... Ч. IV	1789
5	213	Жизнь и приключения... Ч. V	1790
6	206	Жизнь и приключения... Ч. V	Б. д. и б. м.
7	215	Жизнь и приключения... Ч. VI	Сочинена в 1790, переписана в 1801
8	203	Жизнь и приключения... Ч. VII	Сочинена в 1792–1800, переписана в 1801
9	212	Жизнь и приключения... Ч. VIII	Сочинена в 1800, переписана в 1801
10	228	Жизнь и приключения... Ч. IX	Сочинена в 1800, переписана в 1805
11	218	Жизнь и приключения... Ч. X	Дворяниново, сочинена в 1801, переписана в 1805
12	205	Жизнь и приключения... Ч. XI	Дворяниново, сочинена в 1801, переписана в 1805
13	210	Жизнь и приключения... Ч. XII	Дворяниново, сочинена в 1802, переписана в 1805
14	212	Жизнь и приключения... Ч. XIII	Дворяниново, 1802–1805
15	213	Жизнь и приключения... Ч. XIV	1807
16	207	Жизнь и приключения... Ч. XV	Дворяниново, сочинена в 1807–1808, переписана в 1809
17	203	Жизнь и приключения... Ч. XVI	Дворяниново, сочинена в 1808, переписана в 1809–1810
18	206	Жизнь и приключения... Ч. XVII	Дворяниново, сочинена в 1808–1809, переписана в 1810
19	212	Жизнь и приключения... Ч. XVIII	Дворяниново, сочинена в 1809, переписана в 1810
20	206	Жизнь и приключения... Ч. XIX	Дворяниново, сочинена в 1809, переписана в 1811
21	206	Жизнь и приключения... Ч. XXI	Дворяниново, сочинена в 1809–1810, переписана в 1811
22	198	Жизнь и приключения... Ч. XXII	Дворяниново, 1810
23	209	Жизнь и приключения... Ч. XXIII	Дворяниново, 1810
24	208	Жизнь и приключения... Ч. XXIV	Дворяниново, 1810–1811
25	209	Жизнь и приключения... Ч. XXV	Дворяниново, 1811
26	204	Жизнь и приключения... Ч. XXVI	Дворяниново, 1811
27	213	Жизнь и приключения... Ч. XXVII	Дворяниново, 1812
28	200	Жизнь и приключения... Ч. XXVIII	Дворяниново, 1812–1813
29	211	Жизнь и приключения... Ч. XXIX	Дворяниново, 1813–1816
30	178	Продолжение описания жизни Андрея Болотова, сочиненное самим им для своих потомков. Часть 6, а с начала 36	Дворяниново, 1824–1825
31	202	Продолжение описания жизни Андрея Болотова, сочиненное самим им для своих потомков. Часть 7, а с начала 37	Дворяниново, 1825–1826

Табл. 2. ОПИ ГИМ. Фонд 349

Ед. хр.	Лл.	Заглавие (по рукописи)	Дата и место написания (по рукописи)
1	196	Жизнь и приключения... Ч. I	1789
2	264	Приключения Андрея Болотова с 1752 по 1758 год, описанные самим им	Б. д. и б. м.
3	219	Жизнь и приключения... Ч. VI	Богородицк, 1790
4	204	Жизнь и приключения... Ч. VII	1792–1800
5	205	Жизнь и приключения... Ч. VIII	1800
6	207	Жизнь и приключения... Ч. X	Дворяниново, 1801
7	197	Жизнь и приключения... Ч. XI	Дворяниново, 1801
8	206	Жизнь и приключения... Ч. XII	Дворяниново, 1802
9	205	Жизнь и приключения... Ч. XVII	Дворяниново, 1808–1809
10	208	Жизнь и приключения... Ч. XVIII	Дворяниново, 1809
11	204	Жизнь и приключения... Ч. XIX	Дворяниново, 1809
12	197	Жизнь и приключения... Ч. XX	Дворяниново, 1809

Табл. 3. ИРЛИ. Фонд 537

Ед. хр.	Лл.	Заглавие (по рукописи)	Дата и место написания (по рукописи)
1	178	Без титула ⁶⁵ [Жизнь и приключения... Ч. XIV]	1807
2	208	Жизнь и приключения... Ч. XV	1807–1808
3	198	Жизнь и приключения... Ч. XVI	Дворяниново, 1808
4	206	Продолжение описания жизни Андрея Болотова, описанные <sic!> самим им для своих потомков. Часть 5 или с начала 35	Дворяниново, 1821–1822
5	206	Продолжение описания жизни Андрея Болотова, описанные <sic!> самим им для своих потомков. Часть 6 или с начала 36	Дворяниново, 1822–1825
6	224	Без титула ⁶⁶ [Продолжение описания жизни Андрея Болотова, описанной самим им для своих потомков. Часть с начала 37]	Б. д. и б. м.
8	72	Без титула ⁶⁷	Б. д. и б. м.

⁶⁵ Начало рукописи утрачено. Здесь и далее в квадратных скобках заглавие дается по описи, так как титульный лист отсутствует.

⁶⁶ На корешке: Описание жизни Андрея Болотова. Часть 37.

⁶⁷ Под крышкой переплета другим почерком: «Отрывок из продолжения истории жизни А. Т. Болотова (1805 года), скончавшегося 3 окт. 1833». Вопрос о месте этой рукописи в корпусе мемуаров Болотова требует специального рассмотрения.

Табл. 4. ИРЛИ. Фонд 537

Ед. хр.	Лл.	Заглавие (по рукописи)	Дата и место написания (по рукописи)
26	16	Некоторые замечания и дополнения к истории моей жизни. Написанные в течение моего 90 года рождения	Дворяниново, 1827
27	8	Краткое описание моей жизни, состоящее в сокращенных записках всего того, что со мною во все годы продолжения моей жизни, достопамятного или несколько особенного происходило	Б. д. и б. м.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-75-79

© В. С. Полилова

ДВА МАВРИТАНСКИХ РОМАНСА В ПЕРЕВОДЕ Р. Т. ГОНОРСКОГО*

В первом номере «Русской литературы» за 2018 год было опубликовано сообщение К. С. Корконосенко об обнаружении ранее неизвестного историкам литературы перевода на русский язык испанского мавританского романа «Заид и Заида» (1816), выполненного Разумником Тимофеевичем Гонорским (1791–1819).¹ Сведения об этом переводе уже включены в библиографию «Испанская литература в России первой четверти XIX в.».²

Находка имеет большое значение не только потому, что «Заид и Заида» Гонорского оказывается вторым после карамзинского «Графа Гвариноса» (опубл. 1792) переводом на русский язык из испанского романсера, но и по более важной причине: стихотворение Гонорского претендует на статус «первого прямого перевода с испанского языка в русской печати».³

Немного забегаая вперед, скажем, что факт исполнения перевода с испанского оригинала не вызывает сомнений.

Вскоре после обнаружения «Заида и Заиды» выяснилось, что Гонорский перевел еще один испанский мавританский романс, который также прежде не был учтен в исследовательской литературе. Речь идет о романсе «Ток зеленый, Ток зеленый! / Сколько тел ты поглотил...», напечатанном в том же издании, что и «Заид и Заида», — «Украинском вестнике», но двумя месяцами позже.⁴ Укажем также на переиздание обоих романсов в «Опытах в прозе Разумника Гонорского с присовокуплением

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры МГУ.

¹ См.: Корконосенко К. С. Ранний перевод с испанского языка: романс «Заид и Заида» (1816) // Русская литература. 2018. № 1. С. 240.

² См.: Корконосенко К. С. Испанская литература в России первой четверти XIX в.: библиография // Из истории русской переводной художественной литературы: Сб. статей и материалов. СПб., 2017. С. 450.

³ Корконосенко К. С. Ранний перевод с испанского языка: романс «Заид и Заида» (1816).

⁴ Гонорский. «Ток зеленый, Ток зеленый!...»: Романс (с Испанского) // Украинский вестник. 1816. Ч. 4. Кн. 11. Ноябрь. С. 218–221. Описание романа включено в библиографию «Испанская литература в русских переводах и критике» (Сост. К. С. Корконосенко. СПб., 2019. С. 66, № 227). См. также вводную статью в этом издании: Корконосенко К. С. История перевода испанской литературы как процесс // Там же. С. 16.